МАГОМЕТЪ

съ Алкораномъ.

издано вторично
Петромъ Богдановичемъ.

Въ Санктпетербургѣ 1786 года.

Печатано съ дозволенія указнаго у г.
Вильковскаго и Галченкова.

Первый корень сего древа, которое толь далеко разпространило вѣтви свои, что оныя засѣняютъ нынѣ всю почти Азїю и Аравїю, насажденъ около 600 года по Рождествѣ Христовѣ Магометомъ Аравитяниномъ, Мекскимъ уроженцомъ, который осиротѣвъ по смерти отца своего Абдалы и матери Измїи, пошелъ во услуженїе къ одному богатому купцу и бывъ нерѣдко съ нимъ въ Египтѣ, научился тамъ разнымъ языкамъ и принялъ разные обычаи. Онъ обходился часто съ Жидами и Христїанами и подружился съ Сергїемъ монахомъ, ученикомъ Несторїевымъ, который ему споспѣшествовалъ въ дерзновенномъ и

коварномъ его предпріятіи. Имѣя же о разныхъ наукахъ свѣденіе, пользовался дѣйствіемъ магнита и другихъ естественныхъ вещей и старался всячески прельщать буйную чернь и удовлетворять ея невѣжеству. Гладомъ приводилъ онъ въ повиновеніе себѣ многихъ животныхъ и симъ способомъ приучивъ легко одного голубя къ тому, что онъ прилѣталъ къ ему и биралъ носомъ своимъ изъ уха его сѣмена и зерна, прославлялъ его небеснымъ духомъ, внушавшимъ ему таинственнымъ образомъ пророчество. Онъ имѣлъ въ началѣ своего пагубнаго ученія нѣкоторое сопротивленіе, принудившее его бѣжать въ Медину въ 622 году; но несмотря ни на какое противоборствіе, и будучи подкрѣпляемъ толико же благопріятствовавшимъ ему щастіемъ, колико остротою разума и наружною своею скромностію, утвердилъ свои за-

коны оружїемъ и снискалъ себѣ толь великое покровительство у разныхъ сильныхъ народоправителей, что они старались съ особливою ревностїю способствовать разпространенїю его законовъ нетокмо въ однѣхъ своихъ областяхъ но и во многихъ другихъ, и ко утвержденїю оныхъ печатїю вѣры въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ людей, кои по слѣпотѣ своей немогли видѣть тѣхъ узъ, которыми они связываемы были и отъ коихъ доселѣ немогутъ разрѣшиться. Книга *Алкоранъ* есть зерцало всѣхъ двухъ сотъ и одинадцати разныхъ законовъ, коихъ онъ былъ Творецъ. Въ оной пишется, что Богъ предвѣченъ, всемогущъ, безсмертенъ, великїй воздаятель добрыхъ и наказатель злыхъ дѣлъ, поборникъ ратныхъ подвиговъ и благопризритель тѣхъ, кои воздѣваютъ къ ему свои руки; что законъ Магометовъ пребудетъ не-

поколебимЪ даже до дня суднаго, вЪ которой нетокмо избранные, но и осужденные обрящутЪ отверзстымЪ входЪ во спасенie чрезЪ ходатайство Магомета; что вѣчная и блаженная жизнь состоять будетЪ во употребленiи естественныхЪ вещей для своего удовольствiя и вЪ достаточномЪ насыщенiи похоти самыми сладострастнѣйшими вожделѣнiями; что женщины будутЪ имѣть отдѣленной отЪ мущинЪ рай; что мусульманамЪ то есть вѣрнымЪ послѣдователямЪ Магомета, должно разпространять законЪ свой всякими способами, внушая оной всѣмЪ народамЪ и принуждая непокорныхЪ кЪ прiятiю онаго оружiемЪ, и что имЪ не должно имѣть никакого милосердiя кЪ неплатящимЪ добровольно дани и нетерпящимЪ покорно рабства, но поступать противу ихЪ со всевозможною жестокостiю. Турки признаютЪ Магомета найбольшимЪ

изъ всѣхъ Пророковъ, произшедшимъ отъ Каидара сына Измаилова, *и говорятъ, что отецъ его язычникъ*, соорудилъ капище Мекское, а онъ самъ хотя и родился въ идолопоклонствѣ, но получилъ просвѣщенiе непосредственно отъ Бога и затворясь по томъ въ нѣкоторой пещерѣ, отрекся отъ всякаго поклоненiя кумирамъ и *сталъ исповѣдывать истиннаго* Бога его возлюбившаго; что на сороковомъ году своея жизни получилъ даръ пророчествованiя, возвѣщеннаго ему Ангеломъ Гаврiиломъ, преподавшимъ ему первую статью Алкорана, писанную на паргаминѣ, сдѣланномъ изъ кожи *овна, принесеннаго Авраамомъ въ* жертву вмѣсто сына своего Исаака, что послѣ того вершины деревъ всегда ему кланялися, и что на конецъ по воли Всевышняго пресѣклась жизненная его нить во градѣ Амединѣ, отстоящемъ на

восемь дней пути отЪ Мекки, на семьдесятЪ второмЪ году житія его, а именно вЪ 631 по воплощеніи Спасителя нашего, коего они признаютЪ словомЪ, добродѣтелію, душею и силою Божіею, непризнавая однако же вѣчнаго его происхожденія и мѣшая странныя и нелѣпыя басни сЪ Евангельскими истиннами. Они вѣруютЪ по преданію Алкорана, что имѣется семь раевЪ, кои всѣ МагометЪ видѣлЪ ѣдучи верхомЪ на алборакѣ, который былЪ больше осла, а меньше лошака. Первый рай украшенЪ, какЪ повѣствуется вЪ книгѣ именуемой *Азаръ*, самымЪ чистымЪ сребромЪ, другой златомЪ, третій, вЪ коемЪ находится сЪ книгою АнгелЪ, который оную непрестанно читаетЪ и у коего отЪ одной руки до другой семьдесятЪ тысячь дневныхЪ путей, разноцвѣтными яхонтами, четвертый одними изумрудами, пятый алмазами, шестый драго-

цѣнными же камнями огненнаго цвѣта, а седмый есть прїятный садъ орошаемый млечными, медовыми и винными рѣками, снабдѣнными великимъ множествомъ водометовъ и украшеный самыми лучшими и всегда зеленѣющимися древами, коихъ плодъ обратится въ дѣвицъ столь прелестныхъ и столь нѣжныхъ, что если одна изъ ихъ плюнетъ въ море, то горькая въономъ вода претворится вдругъ въ сладкую. Всѣ же сїи вертограды по мнѣнїю ихъ стрегомы Ангелами, изъ коихъ одни имѣютъ головы подобные воловымъ и роги о сороку тысячь сгибовъ, отдаленныхъ одинъ отъ другаго на сорокъ дней пути. Другїе же семьдесятъ тысячь ртовъ имѣющїе, а всякой ротъ о семидесяти тысячахъ языкахъ, изъ коихъ каждый славитъ Бога семьдесятъ тысячь кратъ въ сутки седьмюдесятью тысячами разными голосами.

Предъ престоломъ Божїимъ находится четырнадцать неугасаемыхъ свѣщь, занимающихъ на пятьдесятъ дней пути пространства. При томъ думаютъ они, что всѣ чертоги въ мнимыхъ ихъ небесныхъ вертоградахъ снабдѣны обильно всѣмъ тѣмъ, что токмо можно вообразить себѣ пышнѣе, величественнѣе и богатѣе, и наполнены самыми рѣдкими и самыми прїятнѣйшими ѣствами, уготованными для праведныхъ, коимъ позволено будетъ жениться на дѣвицахъ никогда неизмѣняющихся и полагающихъ все свое благоденствїе въ однѣхъ сладострастїяхъ. Сверхъ того вѣрятъ они, что по кончинѣ каждаго изъ ихъ снисходятъ во гробъ два черные духи, кои вложивъ паки душу въ тѣло умершаго, вопрошаютъ его, хорошо ли онъ исполнялъ свой законъ, и если отвѣчаетъ, что хорошо, а въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, то въ не-

справедливости обличаетъ собственный его удъ и порицаетъ его измѣною великому Пророку. Тогда одинъ изъ черныхъ духовъ ударитъ его молотомъ въ голову столь сильно, что онъ опустится на семь сажень въ землю, гдѣ долго будетъ мучиться; на противъ того, если умершій признаетъ себя по справедливости невиннымъ, то въ такомъ случаѣ явятся немедлѣнно два Ангела, кои возьмутъ тѣло его для охраненія до дня суднаго. Что же принадлежитъ до сотворенія земли, то они неимѣвъ никогда у себя ни Талесовъ, ни Невтоновъ вѣрятъ по преданію Магомета, что оная создана въ два дни, и что оную держитъ на раменахъ своихъ несказанной величины быкъ, упирающійся о бѣлой камень и обращенный къ западу хвостомъ, а къ востоку головою, имѣющей сорокъ роговъ и толикое же число зубовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго на тысячу лѣтъ пути.

Магометъ старался въ началѣ паче всего о снисканіи себѣ великой похвалы новизною и о приверженіи къ себѣ множества народа разнаго племени и разнаго вѣрованія, примѣнялся весьма хитро ко всѣмъ тѣмъ толкамъ, кои имѣли силу въ его время, и для того неуничтожая во все ни единаго, заимствовалъ отъ каждаго изъ оныхъ для своего закона то, что токмо могло ему благопріятствовать; дабы всякъ изъ воспріявшихъ оной, встрѣтя въ немъ нѣчто сходное съ прежнею его вѣрою, немогъ почитать важнымъ своего отъ ней отступленія и приходить скоро въ раскаяніе. Отъ Евреевъ взялъ онъ краеобрѣзаніе и непочитаніе иконъ, отъ Христіянъ день страшнаго суда, постъ, поминовеніе усопшихъ и посѣщеніе святыхъ мѣстъ, присовокупя ко всему сему главнѣйшія статьи изъ Несторіеваго и Аріеваго ученія, бывшаго

тогда въ великой силѣ; отъ язычниковъ же Индѣйскихъ, предвѣщаніе, закаленіе животныхъ ираздѣленіе оныхъ бѣднымъ и неимущимъ достаточнаго пропитанія. Онъ объявивъ Моисея, Христа и себя за трехъ великихъ пророковъ, посланныхъ отъ Бога на землю, Моисея съ закономъ для обуздания, Христа со властію творить чудеса для обращенія, а его Магомета съ мечемъ для побѣжденія, предписалъ покланяться единому токмо Богу некасаясь ни лицъ, ни воплощенія, дабы тѣмъ лучше удовлетворить народному понятію, и выбралъ изъ всѣхъ духовныхъ законовъ, возпріявшихъ начало свое на востокѣ и бывшихъ тамъ еще въ силѣ, единственно токмо то, что небыло обременительно для умственныхъ силъ простолюдимовъ, и слѣдственно что могло быть каждымъ изъ ихъ охотнѣе быть принято и уважено.

Онъ неодобрилъ исповѣди по причинѣ стыда, причиняемаго человѣку изъясненіемъ и признаніемъ собственныхъ своихъ пороковъ, но вмѣсто оной установилъ баню подъ предлогомъ омовенія грѣховъ, въ самомъ же дѣлѣ для предохраненія народа отъ разныхъ болѣзней, происходящихъ отъ нечистоты. При томъ вѣдая, сколь пополэновенъ родъ человѣческій къ любострастію, одобрилъ многоженство и чрезъ то самое привлекъ къ себѣ несмѣтное множество всякаго рода и всякаго званія людей, чему и удивляться недолжно; ибо пріятнѣе всякому народу переходить отъ воздержанія въ своевольство, нежели отъ онаго къ воздержанію. Любострастныя вожделѣнія у Христіянъ строго были запрещаемы и обуздываемы, а у него нетокмо неположено никакой имъ преграды, но и позволено оныя сколь можно далѣе разпространять.

ВЪ законѣ его 6 главныхЪ заповѣдей: *обрѣзаніе, молитва, постЪ, милостыня, поклоненіе святымЪ мѣстамЪ и воздержаніе отЪ вина.* Первая почитается за таковое же таинство какЪ и у ЕвреевЪ, поелику именно вЪ Алкоранѣ сказано, что кто небудетЪ обрѣзанЪ, тотЪ невнійдетЪ вЪ царствіе Божіе и неспасется. По сей причинѣ и наблюдается оная строже гораздо, нежели всѣ другія, и исполняется всегда торжественнымЪ образомЪ такЪ, какЪ у насЪ бракосочетаніе, которое у послѣдователей МагометовыхЪ никогда почти несопровождается дальными обрядами. Совершается же оное надЪ младенцами неранѣе какЪ по достиженіи ими седмилѣтняго возраста, и тогда обыкновенно сажаютЪ ихЪ облаченныхЪ вЪ черное одѣяніе на богатоубранныхЪ коней и провождаютЪ отЪ мѣстЪ, гдѣ они грамотѣ и закону своему обучаются,

въ домы отцовскіе съ великимъ хоромъ сотоварищей ихъ, поющихъ нѣкоторые приличные на сей случай стихи изъ Алкорана. Прибывъ же туда, разоблачаютъ ихъ и препоручаютъ для обрѣзанія врачамъ а не Имамамъ или попамъ, кои должны быть тутъ токмо зрителями и свидѣтелями, а по томъ пируютъ со всѣми тѣми, кои бываютъ приглашены для соучаствованія въ таковомъ сѣмейственномъ празденствѣ. Если же когда дѣло дойдетъ до обрѣзанія тѣхъ, кои уже вышли изъ отроческаго возраста, то имъ велятъ прежде онаго проѣхать верьхомъ разныя улицы съ кинжаломъ обращеннымъ острымъ концомъ къ сердцу въ знакъ, что они лучше желаютъ быть прободенными нежели неисполнить предписанного закономъ и небыть причтенными къ числу вѣрныхъ. —— Что принадлежитъ до молитвъ, то оныя на-

званы въ Алкоранѣ столбами вѣры и ключами рая, всѣ вообще кратки, сочинены большою частїю четырмя Египетскими Калифами, умножившими Алкоранъ разными статьями, *Абубекиромъ*, *Омеромъ*, *Османомъ* и *Алїемъ*, и совершаются по пяти разъ въ каждые сутки, а именно: предъ восхожденїемъ солнца, о полудни и за три часа предъ захожденїемъ солнца, по захожденїи онаго и въ полтора часа по полуночи. Утреннїя называются *Сабахъ намазы*, полуденныя *Угленъ намазы*, вечернїя *Икинды намазы*, нощныя *Акшанъ намазы*, а полунощныя *Ятцы намазы*. Во время совершенїя оныхъ полагаютъ руки на чрево крестообразно, наклоняются всѣмъ тѣломъ, припадаютъ на колѣни и челомъ къ землѣ и дѣлаютъ разныя иныя тѣлодвиженїя, а особливо частые обороты лица къ востоку и къ югу, поелику на востокѣ просїяли

первые, какъ они говорятъ, лучи свѣта въ ихъ вѣрѣ, а на югѣ предано тѣло великаго ихъ Пророка погребенію. Магометанцы всѣ вообще столь ревностны къ своему закону и съ толикимъ благоговѣніемъ оной сохраняютъ, что бывъ въ мечетѣ, ни о чемъ болѣе непомышляютъ какъ токмо о Богѣ и о Магометѣ, и недовершивъ моленій своихъ, непресѣкаютъ ихъ даже и въ такихъ случаяхъ, когда домы ихъ бываютъ объяты пламенемъ или когда призываетъ ихъ самъ Султанъ. Таковой своей набожности приписываютъ они всѣ несогласія между Христіянами и ихъ властями, о чемъ ежедневно и молятся съ толикою же ревностію, какъ о благополучіи и долголѣтствіи Султана и благосостояніи своего Государства. Въ мечети же невходятъ прежде, пока неумоютъ рукъ, главы и ногъ, и неочистятъ ушей и зубовъ, по преданію Про-

рока своего, а болѣе по старинному обыкновенїю Аравлянъ, заимствовавшихъ оное отъ древнихъ Египтянъ. Постъ по завѣту Магомета содержатъ каждую пятницу и тогда долѣе молятся обыкновеннаго, великїй же постъ свой имѣютъ во время Рамазана, продолжающагося 28 дней и начинающагося всегда съ новолунїя девятого мѣсяца года ихъ, въ которое время многїе восходятъ на высокїя башни или на кровли домовъ и смотрятъ на небо, доколѣ некоснутся очей ихъ первыя лучи новыя луны, послѣ чего кричатъ громогласно: *уже настала луна*. Въ сей постъ неѣдятъ они и непьютъ ничего днемъ и воздерживаются нетокмо отъ куренїя табаку, но и отъ всякихъ иныхъ своихъ прихотей, пока Имамы невозжгутъ лампадъ, находящихся вокругъ столбовъ мечетей ихъ; ибо всякой нарушитель предписан-

ного закономъ воздержанія строго наказывается или порицается. Въ лѣтнее время часто видѣть можно удрученныхъ въ постъ сей великимъ жаромъ и истомленныхъ до крайности жаждою, но недерзающихъ прохладить себя ниже каплею воды. Благоговѣйные же препровождаютъ цѣлые почти сутки въ мечетяхъ и нетокмо неимѣютъ никакихъ забавъ, но и убѣгаютъ собесѣдованія и всякого инаго по дѣламъ сношенія, вѣря несумнѣнно по преданію Пророка своего, что тогда бываютъ отверзсты двери райскія, а заперты адскія, и что по тому надлежитъ въ сіе время устремлять мысли свои единственно къ Богу. Но тѣ, кои нестоль набожны или и совсѣмъ неуважаютъ благочестіемъ, премѣняютъ токмо по необходимости дни въ ночи и днемъ спятъ, а ночью пируютъ и удовлетворяютъ во всемъ воли своей.

Жены же преклонныя къ суевѣрію равно какъ и подобные имъ мущины начинаютъ постъ сей за двѣ недѣли прежде назначенного въ Алкоранѣ времени. —— Четвертая заповѣдь касательно милостыни, влекущей за собою, какъ гласитъ и самой Алкоранъ, благословеніе Божіе, исполняется ревностно людьми посредственного состоянія, а богатые рѣдко оную соблюдаютъ въ предписанной закономъ точности, которая въ томъ состоитъ, дабы каждый изъ всего своего имущества давалъ сотую долю для нищихъ и убогихъ; ибо чрезъ то было бы извѣстно, колико кто стяжалъ сокровищъ, кои всемѣрно стараются сокрывать отъ правительства, любящаго присвоивать оныя съ жизнію ихъ обладателей. —— Пятая заповѣдь о поклоненіи святымъ мѣстамъ имѣетъ доселѣ великую силу въ простомъ народѣ; ибо

ежегодно въ Маїѣ мѣсяцѣ собирается въ Царьградѣ изъ разныхъ мѣстъ болѣе пятидесяти тысячь богомольщиковъ, отправляющихся оттуда въ исходѣ сего мѣсяца въ Мекку подъ начальствомъ *Суръ-Эмири*, опредѣляемого всегда самимъ Султаномъ для сохраненія въ пути порядка между толикимъ множествомъ людей, коихъ число весьма еще увеличивается стекающимися въ Дамаскѣ набожными Анатольцами и иными, въ Вавилонѣ же Персами, а въ великомъ Каирѣ Египтянами, кои всѣ соединяются у горы Араратской, гдѣ со многими обрядами приносятъ жертву именуемую *Курбанъ* въ память жертвы принесенной Авраамомъ по повелѣнію Божїю вмѣсто сына своего Исаака, и состоящую въ закланіи многихъ овновъ и въ составленіи изъ оныхъ трапезы для убогихъ, при чемъ всѣ почти совлекаютъ съ себя прежнія одежды

свои и обвившись бѣлымъ полотномъ ходятъ вокругъ горы нѣсколько кратъ хоромъ во знаменіе, что тако подобаетъ имъ оставить грѣхи свои, какъ оставили одежды и облещися въ непорочное житіе, какъ облеклися въ чистыя бѣлыя ризы. Султанъ посылаетъ съ ними всегда Алкоранъ, покрытой золотою парчею на верблюдѣ, коего на возвратномъ пути убираютъ цвѣтами и освобождаютъ на всю его жизнь отъ всякой работы; да сверхъ того посылаетъ еще столько самого тонкаго черпаго сукна, сколько нужно для перемѣны покрывала гробницы Магометовой; ибо старое снимается всегда съ оной тамошними приставами, раздѣляется въ самыя мѣлкія части и раздается всѣмъ тѣмъ, кои посѣтили оную и кои въ замѣну таковыхъ лоскутьевъ оставляютъ тамъ деньги свои и множество драгоцѣнныхъ всякого рода вещей.

Многіе изъ сихъ людей странствуютъ такъ же въ Іерусалимъ по единому токмо любопытству и слуху о чудесахъ Христовыхъ, и почитаютъ удоліе Іосафатово яко поле сраженія, гдѣ въ день страшнаго суда поражены будутъ грѣшники. —— *Шестая заповѣдь* касательно воздержанія отъ вина исполняется во всѣхъ Азійскихъ областяхъ столь же строго какъ и первая.